

Социологический анализ современных процессов

Сергей НИКОЛЮК

Беларусь на рубеже «эпох»

С момента публикации статьи «Беларусь: между кризисом и катастрофой»¹ прошел год, и сегодня можно констатировать, что социально-политической ситуация в республике-партизанке из обозначенных в статье границ так и не вышла. Кризис не преодолен, и катастрофический сценарий по-прежнему реален, хотя вероятность его реализации в ближайшее время заметно снизилась.

Этому способствовало два события. Во-первых, 20 октября 2011 г. Национальный банк, осознав всю тщетность попыток установить «справедливый» курс белорусского рубля к доллару административными методами, отпустил рубль в свободное плавание. Во-вторых, Россия в очередной раз согласилась увеличить свой вклад в субсидирование белорусского экономического «чуда». Владимир Путин на встрече со своим украинским коллегой Виктором Януковичем 12 июня в Ялте оценил этот вклад в 16% белорусского ВВП.

Для населения итог первого года четвертой пятилетки выразился в снижении зарплаты с 470 до 344 долларов в эквиваленте (532 доллара в декабре 2010 г.), при индексе потребительских цен в 208.7% и снижении курса национальной

валюты в 2.5. раза. Причину столь внушительного «успеха» Лукашенко раскрыл в своем ежегодном послании в мае 2012 г.: «Я хочу, чтобы средняя зарплата вернулась к 500 долларам. Мы уже это имели. Почему мы скатились — вы прекрасно знаете. Меня обвинять и государство в этом не надо. Мы хотели купить уксус, спички, спирт и прочее. Под кровать, в гаражи все сложили. Там сегодня целые склады. Обрушили национальную валюту. По 20 автомобилей на брата завозили. Виноваты в этом все мы. А если государство там чего-то напечатало, то вы знаете, куда эти деньги пошли»².

Вот такая официальная версия. В июне с ней согласилось 18% респондентов, не согласилось — 73%. Складывается впечатление, что с вершины властной «вертикали» открывается совершенно иная реальность, неизвестная большинству населения. Это касается не только прожитого года, но и года текущего, в котором индексу потребительской инфляции предписано ограничиться 120%, а зарплате вновь подняться до 500 долларов. С первым предписанием согласилось 27%, не согласилось — 62% респондентов, со вторым — 33% и 55% соответственно.

Таблица 1

КАК ИЗМЕНИЛОСЬ ВАШЕ ЛИЧНОЕ МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЗА ПОСЛЕДНИЕ ТРИ МЕСЯЦА? (в процентах от числа опрошенных)

Вариант ответа	Дек. 2010	Март 2011	Июнь 2011	Сент. 2011	Дек. 2011	Март. 2012	Июнь. 2012
Улучшилось	25	17	2	5	7	15	13
Не изменилась	58	55	23	20	31	43	55
Ухудшилось	16	27	73	74	60	41	32
ИМП*	9	-10	-71	-69	-53	-26	-19

* Индекс материального положения (разность положительных и отрицательных ответов)

¹ Вестник общественного мнения, № 3 (109), июль-сентябрь 2011.

² <http://sb.by/post/130451/>

Вся надежда на евразийский проект. Тем не менее, усилия правительства по стабилизации экономики к концу 2011 г. не остались незамеченными населением. В полном соответствии с формулой Александра Блока «Как мало в этой жизни надо нам, детям, — и тебе и мне. Ведь сердце радоваться радо и самой малой новизне», социальные индексы, достигнув в июне-сентябре 2011 г. исторических минимумов, начали вновь расти. Однако из отрицательной зоны они так и не вышли. Июньский вариант стабильности — это когда сокращение доли респондентов, отмечающих ухудшение своего материального положения, не увеличивает долю тех, чье материальное положение улучшилось. В результате растет доля респондентов, отмечающих неизменность своего материального положения (табл. 1). Аналогичная динамика наблюдалась в июне и при ответе на вопрос «Как изменится социально-экономическая ситуация в Беларуси в ближайшие годы?» (табл. 2).

Экономический кризис, несмотря на победную риторику официальных лиц, далек от завершения. С тем, что белорусская экономика

находится в кризисе, в июне было согласно абсолютное большинство белорусов — 72% (88% в сентябре 2011 г.).

Рост социальных индексов не мог не отразиться на динамике электорального рейтинга Лукашенко. После сентябрьского исторического минимума он снова начал расти, прибавив за полгода 14 пунктов (табл. 4). Но на этом ресурс роста электоральной поддержки главы государства был исчерпан. Удивляться этому не приходится, т.к. июнь для белорусов начался с повышения цен на коммунальные услуги и основные продукты питания: хлеб, молоко, мясо.

В качестве комментария процитирую российского культуролога Андрея Пелипенко: «Традиционная ментальность, не способная делать выводы и экстраполировать полученный опыт во времени. Проще говоря, власть в глазах обывателя всегда подтверждает или не подтверждает свой сакральный статус лишь *здесь и теперь*. Провалы легко перечёркиваются успехами, и наоборот»¹.

Электоральный рейтинг Лукашенко в отличие от рейтинга Путина трудно назвать «теф-

Таблица 2

КАК ИЗМЕНИТСЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В БЕЛАРУСИ В БЛИЖАЙШИЕ ГОДЫ? (в процентах от числа опрошенных)

Вариант ответа	Дек. 2010	Март 2011	Июнь 2011	Сент. 2011	Дек. 2011	Март 2012	Июнь 2012
Улучшится	31	29	12	13	17	23	21
Не изменится	41	42	20	24	25	34	39
Ухудшится	17	23	56	53	45	33	30
ИО**	14	6	-44	-40	-28	-10	-9

** Индекс ожиданий

Таблица 3

НА ВАШ ВЗГЛЯД, В ЦЕЛОМ ПОЛОЖЕНИЕ ВЕЩЕЙ В НАШЕЙ СТРАНЕ РАЗВИВАЕТСЯ В ПРАВИЛЬНОМ ИЛИ НЕПРАВИЛЬНОМ НАПРАВЛЕНИИ? (в процентах от числа опрошенных)

Вариант ответа	Дек. 2010	Март 2011	Июнь 2011	Сент. 2011	Дек. 2011	Март 2012	Июнь 2012
В правильном	54	45	26	17	26	35	32
В неправильном	33	40	62	69	56	53	54
ЗО/НО	13	15	12	15	19	12	13
ИПК***	22	5	-36	-52	-30	-17	-22

*** Индекс правильности курса

Таблица 4.

ДИНАМИКА ЭЛЕКТОРАЛЬНОГО РЕЙТИНГА ПРЕЗИДЕНТА ЛУКАШЕНКО (в процентах от числа опрошенных)

Дек. 2010	Март 2011	Июнь 2011	Сент. 2011	Дек. 2011	Март 2012	Июнь 2012
53	43	29	21	25	35	30

¹ Андрей Пелипенко. Многообразие невозврата. <http://vestnikcivitas.ru/pbls/1867>

лоновым». Перепады в 10 и более процентных пунктов за квартал для него являются правилом, а не исключением. Столь высокий уровень динамики, по всей видимости, связан с малой инерционностью белорусского общества. Это тот самый случай, когда размер имеет значение. При численности населения в 9,4 млн. человек численность электората (18 лет и старше) составляет около 7 млн. Данное предположение подтверждает и динамика социальных индексов (табл. 1-3).

За нулевые годы Лукашенко неоднократно находил возможности для привлечения дополнительных финансовых ресурсов, с помощью которых ему удавалось перечеркивать провалы социальной политики. Провалы были временными, а рост доходов населения — постоянным. За период с 1999 по 2010 гг. уровень бедности в Беларуси сократился с 47 до 5%. Столь внушительный прогресс был достигнут без увеличения социального неравенства. Индекс Джини за период с 2001 г. по 2010 г. пусть и незначительно, но сократился: с 27.8 до 26.5% (в России за это же время он увеличился с 39.9 до 42.0%).

В качестве иллюстрации к мало что говорящим коэффициентам приведу фрагмент интервью министра экономики Николая Снопкова, которое он дал в апреле 2012 г. газете «Рэспубліка»¹:

— Недавно в России опубликовали данные о зарплате чиновников, в том числе президента и премьер-министра. Возможно ли в нашей стране такое?

— Не знаю, возможно ли, но могу вам сказать, сколько получает министр экономики.

— И сколько же?

— С учетом зарплаты и реального рабочего времени — 10-11 часов в будни и полдня по субботам, я получаю \$ 1,5-1,7 в час. (Уже после «прямой линии» Николай Геннадьевич уточнил, что говорил о средней прошлогодней зарплате до осеннего и январского повышения. Реальная цифра сегодня — около 6 миллионов. — Прим. «Р»).

6 млн. белорусских рублей — это 720 долларов. Но и при таком уровне зарплаты министра удельные трудовые издержки (отношение

роста зарплат в валютном выражении к росту производительности труда) за январь-май увеличились в Беларуси на 500%! Для сравнения — в Германии за семь последних лет они сократились на 1%, а в индустриальных странах Азии — на 17%. О какой конкурентоспособности белорусской экономики после этого может идти речь!

Автор «белорусской экономической модели развития» оказался в ловушке. Отказ от обязательства повышения заработной платы до 500 долларов будет означать для него окончательную потерю электоральной поддержки (вспомним судьбу Горбачева и Ельцина), выполнение же обязательства приведет к ремейку сценария 2011 г., т.е. к обрушению экономики.

Сегодня трудно представить себе выступление Лукашенко, в котором он не затрагивал бы темы «сохранения стабильности». По частоте упоминаний со стабильностью в состоянии соперничать разве что рассуждения о «сильной власти». Перечень ее заслуг достаточно обширен: «Благодаря ей мы создали государство, обеспечили мир и безопасность в стране, развили нашу экономику. Благодаря сильной власти мы живем по закону, а не по понятиям. Благодаря сильной власти у нас можно спокойно жить и трудиться, ходить по улицам»².

Однако существует и иная точка зрения по поводу силы белорусской власти. Обратимся к табл. 5. Ежегодно «сильная власть» берет на себя обязательство повысить долю возмещения населением затрат на оказание жилищно-коммунальных услуг и вот уже на протяжении пяти лет не справляется с принятыми обязательствами. План на 2012 г. — 35%, факт апреля — 13%. Интересно отметить, что пик возмещений пришелся на «тучные» годы. Казалось бы, в условиях избытка бюджетных ресурсов власть могла бы и не облагать население дополнительным «налогом», однако она поступала «с точностью до наоборот». Все дело в том, что на фоне двузначного роста зарплат и пенсий повышение квартплаты грозило гораздо меньшими социальными издержками.

Почему же «сильная» белорусская власть вынуждена уступать обществу, чей протестный

Таблица 5

ВОЗМЕЩЕНИЕ НАСЕЛЕНИЕМ ЗАТРАТ НА ОКАЗАНИЕ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНЫХ УСЛУГ ЗА 2000-2010 ГОДА (в процентах)

2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
17	22	37	46	40	41	41	32	31	28	25	17

¹ <http://news.tut.by/economics/285140.html>

² А. Лукашенко. Выступление на торжественном собрании, посвященном Дню Независимости 2.07. 2012. president.gov.by/press138357.html

потенциал близок к нулю? Мой вариант ответа — боится. Она боится не протестов меньшинства, а неопределенности, которую несет потеря электоральной поддержки со стороны большинства. В таких условиях белорусская власть никогда еще не функционировала. Это не пустые слова. Лукашенко — единственный на сегодняшний день человек во властной «вертикали», чей статус подтверждается через процедуру выборов, какой бы формальной она не была. Приведу ключевую, на мой взгляд, цитату из выступления главы государства на торжественном собрании, посвященном Дню Независимости 2 июля 2012 г.: «Прошло уже немало лет, но я помню, как Лукашенко привел народ к власти»¹.

В аналогичной ситуации в свое время оказался Гитлер. Он и вел себя аналогичным образом. В своих «Воспоминаниях» бывший министр экономики нацистской Германии Альберт Шпеер отмечал патологическое стремление фюрера в условиях войны привлечь «на свою сторону симпатии народа» в том числе за счет нежелания проводить тотальную мобилизацию рабочей силы (в отличие от демократической Англии) и отказа снижать производство товаров народного потребления, «в пользу военной промышленности»².

Причина парадоксальной уступчивости авторитарной власти заключается в ее недоверии народу. Истинная цена электоральной поддержки, как и ее истинный уровень, Лукашенко хорошо известен. Выстраивая свое отношение с народом не как партнерство равноправных субъектов, а лишь имитируя такое партнерство, он не может рассчитывать на бескорыстную (предварительно не оплаченную) поддержку. В этом смысле накапливающийся дефицит доверия со стороны белорусского общества к власти есть прямое следствие дефицита доверия власти к обществу.

Период устойчивого роста доходов населения в истории независимой Беларуси завершается. Стабилизация социальных индексов в отрицательной зоне — далеко не первая ласточка, свидетельствующая об этом. 10 июля Всемирный банк презентовал в Минске страновой экономический меморандум для Республики Беларусь «Экономическая трансформация для роста». Основную мысль многостраничного документа передает следующая цитата: «существующая модель роста достигла своих преде-

лов и не может обеспечить устойчивого роста при отсутствии структурных реформ»³.

В период с 2001 по 2011 годы экономический рост в Беларуси в среднем составлял почти 8%. Его движущими силами до 2005 г. были благоприятные внешние условия (поставки энергоносителей из России по заниженным ценам и высокие темпы экономического роста стран, являющихся основными торговыми партнерами Беларуси). Однако в последние несколько лет рост в значительной степени опирался на внутренний спрос, стимулируемый за счет активной денежно-кредитной и бюджетно-налоговой политики. Результатом такой политики стало увеличение профицита счета текущих операций с 1,4% в 2005 г. до 15% в 2010 г.

Политика стимулирования спроса, а не внезапно проснувшееся у белорусов желание скушать уксус и породила экономический кризис 2011 г. Для возвращения на траекторию экономического роста Всемирный банк предлагает пакет реформ, включающий перераспределение трудовых ресурсов и капитала в пользу сегментов экономики с высокой производительностью, реструктуризацию государственных предприятий и поддержку частного сектора и сектора услуг.

Последовательная реализация перечисленных предложений, как нетрудно догадаться, приведет к демонтажу белорусской модели, причем одной лишь экономической ее составляющей дело не ограничится. Поэтому реакции на меморандум со стороны Лукашенко не последовало. Сегодня в этом нет необходимости, т.к. очередная порция российских субсидий в виде путинской «интеграционной скидки» вызвала у главы белорусского государства прилив оптимизма. Он поверил, что в рамках евразийского проекта текущие экономические проблемы могут быть решены и без проведения болезненных реформ.

Химия и жизнь. В апреле 1992 г. НИСЭПИ провел свой первый общенациональный опрос. Для сопоставления ответов респондентов, полученных на переломе эпохи, с ответами наших современников, адаптировавшихся к условиям белорусской стабильности, нам потребуется теоретическая модель. Согласно Юрию Леваде, «Общество мобилизационного типа, как показывает опыт всей советской (и не только советской) истории, может проходить *два состояния* - политического «мобилизационного»

¹ president.gov.by/press/138357.html

² Альберт Шпеер. Воспоминания <http://lib.ru/MEMUARY/GERM/shpeer.tx>

³ http://www.kapital.by/news/vsemirnyj_bank_rasskazal_o_belorusskoj_modeli_ekonomiki.html

возбуждения и политической апатии, отключенности. Относительно краткий – если он не поддержан особыми обстоятельствами и рычагами воздействия на массы, как это было в условиях войны – период эмоционального и морального напряжения неизбежно чередуется с периодом доминирования рутинных, «апатичных» механизмов социализации и социального контроля»¹.

Обратимся к табл. 6, отображающей динамику ответов на «нейтральный» на первый взгляд вопрос. Двадцать лет назад только 2% белорусов не читали газет! Сегодня доля «нечитателей» составляет четверть от взрослого населения республики. Сегодня белорусы в большей степени склонны покупать газеты, и потому отношение подписчиков к покупателям периодики – меньше единицы. В 1992 г. доля первых превышала долю вторых в 11 раз! И это при том, что 58% респондентов сократили число выписываемых газет и журналов по сравнению с 1991 г., тогда как увеличили лишь 5%.

Таблица 6
КАКИМ ОБРАЗОМ ВЫ ОБЫЧНО ПОЛУЧАЕТЕ ГАЗЕТЫ? (в процентах от числа опрошенных)

Вариант ответа	Апр. 1992	Март 2012
Подписываюсь	86	31
Покупаю в киосках «Союзпечати»	8	33
Покупаю с лотков на улицах, в подземных переходах, на митингах и т.п.	1	5
Беру почитать в библиотеке, у знакомых	4	8
Не читаю газет	2	25

Общество в возбужденном состоянии предъявило повышенный спрос на информацию. Отсюда и популярность зарубежных «голосов»: «Голос Америки» и Радио «Свобода» в 1992 г. слушали 23%, «Би-Би-Си» – 17%, «Немецкую Волну» – 10%. Понятно, что аудитории западных радиостанций пересекались, и приведенные проценты нельзя складывать. Сегодня численность аудитории зарубежных радиостанций, несущих альтернативную политическую информацию, редко выходит за границу погрешности в 3%. В какой-то мере это можно объяснить популярностью интернета. В декабре с различной степенью регулярности «мировой паутиной» пользовалось 55% белорусов старше 18 лет. Однако не следует обольщаться: политическая информация не является приоритетной

¹ Юрий Левада. От мнения к пониманию. Московская школа политических исследований. 2000. С. 13

у белорусских пользователей интернета. В ноябре 2010 г. накануне президентских выборов самый популярный оппозиционный сайт Хартия-97 посещал 1% респондентов.

Вопреки популярным сегодня представлениям о неспособности белорусов протестовать, в 1992 г. в митингах и демонстрациях принимало участие около 30% взрослого населения, а верило в их эффективное влияние на власть примерно столько же – 34% (табл. 7). В забастовках принимало участие 8%, но с тем, что они могут быть эффективны соглашались 32%. Сегодня уровень протестной активности существенно ниже. При этом не исключено, что часть граждан, отметивших свое участие в протестных акциях, имела в виду свой протестный опыт начала 90-х.

Таблица 7
ПРИХОДИЛОСЬ ЛИ ВАМ ЛИЧНО...(в процентах от числа опрошенных)

Вариант ответа	Апр. 1992	Март 2012
Участвовать в митингах, демонстрациях	29	16
Подписывать декларацию, обращение, коллективное письмо и т.д.	18	17
Участвовать в забастовках	8	2
Выступать по радио, в печати, телевидении	6	4
Участвовать в сборе подписей под обращением, декларацией, петицией и т.д.	5	8
Участвовать в пикетах	1	2

Экономический кризис в очередной раз породил надежду в рядах оппозиции на «горячую осень». Однако сбыться надежде было не суждено. Несмотря на снижение социальных индексов до исторических минимумов, белорусское общество не перешло из состояния политической апатии в состояние политического возбуждения. Максимум, что удалось зафиксировать, это рост до рекордного значения в сентябре 2011 г. доли респондентов, считающих себя в оппозиции к власти (28%). После чего оппозиционные настроения пошли на убыль (19% в июне 2012 г.). Но и на пике политической поляризации общества роста протестных настроений не произошло. В частности, количество респондентов, декларирующих свою готовность принимать участие в митингах, в сентябре составило 14%, тогда как в декабре 2010 г. (непосредственно после президентских выборов, т.е. после повышения зарплаты до 532 долларов) – 12%.

Таблица 8.

ЧТО ВЫ ДУМАЕТЕ О ГОТОВНОСТИ ЛЮДЕЙ В БЕЛАРУСИ ВЫРАЖАТЬ СВОИ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ? (в процентах от числа опрошенных)

Вариант ответа	Февр. 2001	Июнь 2006	Окт. 2010	Июнь 2011
Никто не боится	20	19	18	11
Только немногие боятся	34	29	16	17
Многие боятся	30	40	41	46
Все боятся	6	8	19	22
ЗО	10	5	6	4

Безусловно, свой вклад в поддержание политической активности общества на низком уровне вносит страх, что подтверждается динамикой ответов на вопрос табл. 8. За 10 лет доля респондентов, выбирающих вариант ответа «Никто не боится» уменьшилась вдвое, при росте варианта «Все боятся» в 3.7 раза.

Неслучайно роль «силовиков» в качестве опоры Лукашенко за последние годы существенно возросла, а роль «простых людей», напротив, заметно снизилась (табл. 9). Исключение для «силовиков» составил 2009 г., когда в условиях мирового финансово-экономического кризиса на государственных телеканалах их потеснили чиновники экономического блока правительства. Следует обратить внимание на конец списка, где традиционно размещаются профессиональные группы, отвечающие за экономическую модернизацию. Табл. 9 – своеобразная иллюстрация несбыточности предложения Всемирного банка по изменению в Беларуси модели экономического роста.

«Фактор страха» уже не первый год служит в качестве универсального объяснения низкой протестной активности белорусов. Но почему же тогда в начале «нулевых» годов при ином

уровне страха в обществе и в условиях падающего электорального рейтинга Лукашенко (26% в марте 2003 г.) протестные акции оппозиции были столь же немногочисленными, как и сегодня?

Свою долю «ответственности» за неготовность белорусов протестовать следует возложить и на низкий уровень доверия в обществе. Принято считать, что белорусская культура в отличие от культуры западной является коллективистской. Коллективизм – один из базовых принципов государственной идеологии. Приведу соответствующий фрагмент из доклада Лукашенко на идеологическом семинаре в марте 2003 г.: «Белорусская идеология должна иметь ориентацию на традиционные для нашей цивилизации ценности: способность трудиться не только ради наживы, но и для блага общества, коллектива, других людей. Потребность в идеалах и высоких целях, взаимопомощь, коллективизм в противовес западному индивидуализму»¹.

Говоря о коллективизме белорусов необходимо помнить о его важной национальной особенности – это коллективизм в пределах «ближнего круга» (семьи, родственников, дру-

Таблица 9.

НА ВАШ ВЗГЛЯД, НА КОГО, ПРЕЖДЕ ВСЕГО, ОПИРАЕТСЯ ПРЕЗИДЕНТ А. ЛУКАШЕНКО? (в процентах от числа опрошенных)

Вариант ответа	Авг. 2006	Сент. 2009	Сент. 2010	Июнь 2011	Июнь 2012
На президентскую «вертикаль»	37	40	39	38	45
На военных, МВД, КГБ	49	38	45	53	57
На пенсионеров	41	38	45	39	40
На государственных чиновников	21	27	28	24	33
На простых людей	34	24	24	19	18
На жителей села	30	23	30	24	24
На директоров крупных предприятий	14	13	13	12	14
На специалистов	10	8	9	7	5
На культурную и научную элиту	8	4	5	4	4
На бизнесменов	5	2	4	3	6

¹ http://evdemosfera.narod.ru/issl/kn_close/rech02.html

зей и коллег по работе). Т.е. это коллективизм с коротким радиусом доверия. В пределах же большого общества белорус — «человек иерархический», он встроен в вертикаль властных (государственных) отношений. И в этом смысле он — индивидуалист. Свои личные проблемы белорус предпочитает решать с чиновниками в индивидуальном порядке.

Коллективные действия, в том числе и протестные, невозможны без доверия между людьми. Речь, разумеется, идет о добровольных действиях, а не организуемых государством с применением силы или угрозы ее применения (с использованием административного ресурса). Но как фиксируют опросы, уровень доверия в белорусском обществе чрезвычайно низок (табл. 10). Причем вопреки ожиданиям, среди сторонников Лукашенко доля респондентов, полагающих, что большинству людей можно доверять, в три раза (!) выше, чем среди его противников. Объяснение парадокса, по всей видимости, следует искать в социально-демографической структуре сторонников и противников Лукашенко. Среди первых преобладают пожилые, живущие в сельской мест-

к росту транзакционных издержек (издержек контроля). Преобладание социального недоверия над доверием, таким образом, можно рассматривать в качестве дополнительного налога на экономику (Френсис Фукуяма). Проиллюстрируем сказанное древней китайской мудростью: «Проверяя без конца того, кому мы дали поручение, разве не уподобляемся мы человеку, выдергивающему росток из земли всякий раз с той лишь целью, чтобы удостовериться наверняка, растут или нет корни».

К сожалению, вопрос о доверии впервые был задан НИСЭПИ только в сентябре 2010 г., и мы не можем сказать каким, к примеру, уровень доверия был на рубеже 80-90-х годов прошлого века, когда белорусское общество находилось в состоянии «мобилизационного» возбуждения. Однако этот пробел можно восполнить с помощью «Левада-Центра» (табл. 11).

Нетрудно заметить, что низкий уровень социального доверия — общая черта двух братских народов, если бы не одно «но». В условиях хаоса перестройки он оказался в два раза выше по сравнению с годами относительной стабильности. Такая аномалия нуждается в пояснении.

Таблица 10.

МОЖНО ЛИ ДОВЕРЯТЬ БОЛЬШИНСТВУ ЛЮДЕЙ ИЛИ В ОТНОШЕНИЯХ С ЛЮДЬМИ НУЖНО БЫТЬ ОСТОРОЖНЫМИ? (в процентах от числа опрошенных)

Вариант ответа	Все опрошенные	Отношение к Лукашенко	
		Доверяют	Не доверяют
Большинству людей можно доверять	24	34	11
Нужно быть очень осторожным в отношениях с людьми	72	61	86

сентябрь 2010 г.

Таблица 11

С КАКИМ ИЗ ДВУХ СУЖДЕНИЙ ВЫ БЫ СКОРЕЕ СОГЛАСИЛИСЬ? (в процентах от числа опрошенных)

	1989	1991	1998	2005	2006	2007	2008	2009
Людам можно доверять	52	34	23	22	26	26	26	27
С людьми надо быть осторожным	41	42	74	76	72	68	69	66
Затруднились ответить	6	24	4	2	2	5	5	7

ности и малых городах, т.е. люди, чьи контакты с дальним кругом минимальны. Они окружены *своими*, которым доверяют. У молодых жителей больших городов, вынужденных регулярно контактировать с *чужими*, от подобных контактов доверия к людям не прибавляется. Отсутствие доверия к *чужим* и блокирует потребность в совместных действиях, в том числе и в протестных.

По мнению специалистов в области институциональной экономики низкий уровень доверия между партнерами по бизнесу ведет

Учитывая химический background автора, обратимся к книге нобелевского лауреата Ильи Пригожина «Порядок из хаоса». Вот каким образом он поясняет природу колебательного процесса в реакции Белоусова — Жаботинского (химические часы): «Столь высокая упорядоченность, основанная на согласованном поведении миллиардов молекул, кажется неправдоподобной, и, если бы химические часы нельзя было бы наблюдать «во плоти», вряд ли кто-нибудь поверил, что такой процесс возможен. Для того чтобы одновременно изменить

свой цвет, молекулы должны «каким-то образом» поддерживать связь между собой. Система должна вести себя как единое целое... химические часы — отнюдь не единственный тип самоорганизации» (для наблюдения этого природного феномена достаточно набрать в Google «химические часы» — С.Н.).

В терминологии специалистов в области термодинамики, динамические системы могут находиться в состоянии равновесия, неравновесия и крайнего неравновесия. Последнее состояние и есть хаос. Под воздействием внешних и внутренних «шумов» в условиях крайнего неравновесия начинают формироваться так называемые «диссипативные структуры», т.е. запускается процесс «самоорганизации». Напомню, книга Пригожина называется «Порядок из хаоса».

Общество — это классический пример открытой термодинамической системы. «Прошитое» вертикалью власти оно может рассматриваться как своеобразный социальный аналог кристалла при температуре абсолютного нуля, т.е. системы с нулевой энтропией. Распад вертикали власти означает переход общества из равновесного в крайне неравновесное состояние (из состояния политической апатии в состояние «мобилизационного» возбуждения). Индивиды в возбужденном состоянии подобно молекулам в химических часах способны устанавливать связи не только в пределах ближнего круга, но и за его пределами.

О том, как эта теория работает на практике, проиллюстрирую цитатами, позаимствованными у участников контрольной прогулки с писателями, состоявшейся в центре Москвы 13 мая 2012 г. «Я думаю, что всякий человек, который

шел в этом походе, который продолжался, что-то около часа — не больше, он переполнялся этим чувством единения с незнакомыми людьми. И, тем не менее, в прямом смысле этого слова, единомышленниками. Люди в этот момент думали об одном и том же. Можно было с каждым из них поговорить. Они были объединены одной политической идеей. Это очень важный факт и это очень сильная вещь» (Сергей Пархоменко)¹. «На Чистых Прудах я встретила людей из самых разных городов. Причем, очень любопытно. Вот, когда была эта замечательная контрольная прогулка с писателями, я там познакомилась с людьми из Саратова. Потом я там познакомилась с людьми из Иркутска. И я спрашиваю: «А чего вы приехали?» — «Посмотреть» — «А что у вас?» — «А вот сейчас поедем туда. Нам надо было посмотреть, как это здесь делается». Понимаете, еще раз повторяю, демократия есть процесс обучения. Это очень важная история» (Евгения Альбац)².

Ничего подобного в Беларуси в 2011 г. не наблюдалось. Доходы населения снизились, однако вертикаль власти осталась непоколебимой. Следовательно, не возникло и условий для образования социальных структур. Из школьного курса физики известно, что образование структур сопровождается выделением энергии. При образовании социальных структур, соответственно, выделяется социальная энергия. Эта энергия и совершает работу, в том числе и по изменению социального порядка.

Горбачевской перестройке предшествовала «эпоха застоя», экономическому кризису в Беларуси — «эпоха роста доходов населения». Но она завершается. Ни власть, ни общество до конца еще не готово осознать это.

¹ www.echo.msk.ru/programs/sut/889677-echo/

² echo.msk.ru/programs/personalno/888549-echo/